

Как сохранить спадчину наших предков

Сохранение народных промыслов и ремесел – важное дело. Ты не знаешь, чему удивляться, когда заходишь в Берёзковский СДК, где находится фольклорно-этнографический музей, – то ли вышитым коврам, то ли женским народным костюмам, то ли старинной утвари. В фонде большое множество экспонатов. Представлены не только собранные в Берёзках, но и особенности материальной и духовной культуры Хотимщины из ближайших деревень: история сельского быта, ремесел, земледелия, льнообработки, ткачества, вышивки, обрядов и народного творчества.

ных чуланов, пыльных чердаков и захламленных сараев. Так однажды в коллекции появился первый женский костюм, который принесла бабушка из деревни Советская. На вид скромный, повседневный. Уже давно и хозяйки нет, а костюм есть.

Хочется отметить, что особое место и внимание в музее отводится коллекции женских костюмов. Здесь представлены оригинальные предметы одежды. В начале XX века жительницы Хотимского района изготавливали для себя удивительной красоты платья. Уже тогда были доступны различные материалы, но из-за высокой стоимости фабричной ткани ее использовали только для отдельных элементов.

Рушники, ступа, ткацкий станок, старинные иконы, самопрялка, чесала, старинные газеты, люлька, деревянный циркуль. А еще об истории деревенского быта свидетельствуют утюги, ухваты, керосиновые лампы, маслобойка, стиральная доска.

Хранителем славной истории хотимской земли является наш

Материал и фото газетной полосы подготовила
Юлия ФРОЛОВА

невесты, жены, хозяйки. Фартук выполнял не только защитную функцию в повседневном костюме, но и являлся обязательным элементом праздничного костюма.

Продолжая знакомство с еще одной реликвией, Евгений Васильевич показал ритуальную мужскую рубашку со «святочным» орнаментом, в которой мужики выходили на первый покос. Есть и менее примечательная, но не менее важная вещь мужского гардероба – рубашка «дерюга», её отдала жительница деревни Клин. Название вещи говорит само за себя, ведь она, как в народе говорили «драла кожу», отсюда и название. Льняные изделия ранее обладали необычайной стойкостью материала, поэтому и сейчас рубашка выглядит совсем как новая.

– Летопись нашего края несут и рушники – каждый имел свой орнамент и своё предназначение. В каждом селе и ткали рушники. Это не удивительно

– Многие экспонаты и выставки требуют постоянной основы. Почти на все 2-3 экземпляра. Но основная проблема нашего музея, как и многих других, – ограниченность площади. Жители предлагают нам предметы мебели, но нам их некуда ставить. А так хочется сохранить, чтобы было, чтобы молодое поколение знало историю, видело и могло потрогать. Радует глаз, когда на экскурсии маленькие детки рассматривают старинные вещи, спрашивают, интересуются. Как-то девочка, заметив, деревянную люльку, спросила «Что это за корыто?», а я ей и объяснил, что раньше в таком приспособлении колыхали малышей. Конечно, сейчас они такого ни в одном доме и не увидят. С особым интересом дети меряют

фольклорно-этнографический музей, — начал рассказ директор Берёзовского СДК Александр Захаренко. — Здесь мы собираем вещи, изучая которые можно оживить прошлое. Функция музея — сохранить для потомков предметы материальной культуры. Уже 2 года музей находится в агрогородке Березки, а до этого был в деревне Енаполье. И собрал всё это в одном месте житель деревни Берёзки Евгений Савин.

Евгений Васильевич трудится в сельском доме культуры аккомпаниатором, но помимо творческой тематики серьезно интересуется историей родного края. Сам родом из деревни Забелышин, увлекся краеведением еще в детские годы. Музей он стал создавать около 16 лет назад, причем изначально такой цели перед собой даже не ставил:

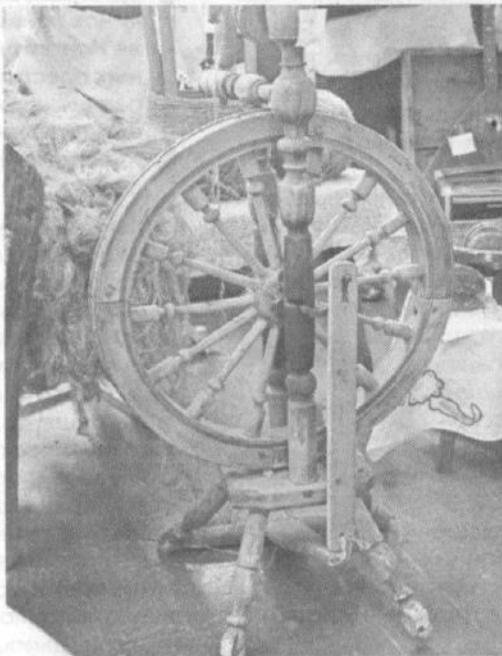
— Никто меня не просил этого делать, как-то само всё пришло, — рассказывает Евгений Васильевич.

— Решил собирать, чтобы не пропало это добро, бережно хранимое жителями деревень Роскошь, Владимировка, Молотовка, Березки, Ельня, Клин и другие. Мои бабушка с дедушкой жили на хуторе в деревне Забелышин. Практически все рабочие инструменты были самодельные. Что-то ломалось, а после складывалось на чердаке дома, я любил туда лазать, играть с самопрядкой, — добавляет собеседник. — Первое, с чего начал собирать, это был старинный утюг, который отдала одна бабушка, сказав: «Бери, деточка, что мне им орехи колоть? Всё равно зубов нет!». Как забрал утюг, так

и понеслось. Ещё до Енаполья я работал в музее в Бельничках художественным руководителем, там мы ходили в Красный поселок, и нашли старинные коврики. Принесли их в музей, постелили — такая красота получилась. Так постепенно и начали собирать. На велосипедах разъезжал по домам. Спрашивал про старинные вещи, кто-то отдавал, а кому-то было жалко расставаться с семейной реликвией.

Односельчане, близкие, знакомые, зная увлеченность Евгения Васильевича и Александра Сергеевича, помогают им, пополняя музей раритетами из заброшен-

Мастерицы украшали мужские и женские сорочки черно-красной вышивкой. После женщины стали сочетать нити мулине с обычными нитками — рисунок получался очень ярким и не линял от многочисленных стирок. Важный элемент в традиционном белорусском женском костюме занимал фартук. С подросткового возраста девочка в обязательном порядке носила фартук, поскольку

он являлся оберегом женского лона. Первое, что начинали ткать и вышивать девочки в свой костюм был фартук. По тому, как был соткан или вышит фартук, судили о художественных способностях и мастерстве девушки, будущей

няки. Это не удивительно, ведь они носили ритуальный характер. На первый взгляд может показаться, что все они одинаковые. На самом деле — рисунок рушника никогда не повторяется в точности. Да и не возможно было это сделать, — рассказывает Александр Сергеевич. —

Во-первых, каждый рушник — это единичное изделие ручной работы, а во-вторых, в семье их было несколько десятков и предназначались они для различных случаев жизни. Орнамент должен был соответствовать назначению. Хранятся в музее свадебные рушники, на которых изображали дубовые листья с желудями, символизирующие мужество, мужскую силу и мудрость.

Сотрудники музея находятся в постоянном поиске новых открытий, материалов, экспонатов. Часто выдвигаются в экспедиции по ближайшим деревням. В заброшенных домах находят много чего удивительного. Одна из последних находок: маленькое девичье платье, которое в дар музею подарила местная жительница. Мастер такой редкой вещи — Щепилина Евдокия. Некогда она изготовила платье для внучки, а теперь такая красота хранится в музее. Нашли и деревянные чемоданы, с которыми вернулись односельчане с войны. Ценным экспонатом является столетняя самодельная гармошка, её оставили хозяева на чердаке в деревянном чехле. Сейчас портрет мужа и жены этой вещи висит на самом видном месте в музее. Когда-то хозяин играл на гармошке в клубе, а жена била в бубен. Вот такая связь поколений.

лапти, не понимая, как это так люди раньше их носили. Вот поэтому важно рассказывать и показывать. Ну а для начала все эти вещи нужно найти.

Признаюсь, что, побывав в фольклорно-этнографическом музее в Берёзках, почувствовала то, с какой любовью к своему краю, своим предкам собирался и создавался этот музей. Есть такое высказывание «Глаза умеют говорить», так вот в глазах этих двух мужчин я увидела бескрайнюю любовь к своему делу. Любый желающий может это проверить, если не поверит мне на слово. Отправляйтесь туда. У самого порога вас радушно встретят и начнут рассказ о жизни наших предков. Кто-то только узнает, а некоторые вспомнят, что такое кут, и почему на «святочном» столе не ели, откуда брался хлеб, и как делали нитки, а после пряли и шили одежду, покрывала, ковры наши прабабушки. Посмотрите альбом с портретами мастеров, давших в дар музею вещи. Посидите на самодельной старинной табуретке за круглым столом, некогда собиравших всю большую чью-то семью. Поверьте, вы не останетесь равнодушными и захотите вернуться туда снова. Ведь музей работает для того, чтобы, как сказал Евгений Васильевич, «Сахраниць спадчыну нашых продкаў».

Фролова, Ю. Каб сахраниць спадчыну нашых продкаў : работа фольклорно-этнографического музея в Берёзовском СДК / Юлия Фролова